

дебют

Актер, зритель, мастерство — вечные вопросы театра... Сегодня о них говорят наши гости, молодые актеры Липецкого областного драматического театра им. Л. Н. Толстого, гастроль которого в эти дни с успехом проходят в Минске, Ольга ОВЧИННИКОВА и Николай ЧЕБЫКИН.

— О вас часто приходится слышать: молодой театр, молодые актеры... А ведь театру больше шестидесяти лет. Как сочетаются в нем молодость и зрелость, поиск и опыт?

ЧЕБЫКИН: По-моему, дело здесь даже не в возрасте — и актеров, и театра. Театр существует только когда у него

мента, который, правда, стал уже нашей жизнью, сутью. Мы много встречаемся с молодыми зрителями, проводим Неделю театра, уроки «Искусство быть зрителем». У нас работает студия «Фантазеры» для подростков. Все это и есть программа по воспитанию зрителя. Причем с самых первых лет его театральной

жизни. что этого будет меньше, — для того и работаем.

ЧЕБЫКИН: Поэтому когда спрашивают: а каковы результаты вашего эксперимента — больше ходят в театр! — отвечаем словами завлита О. М. Нестеровой: «Считают не «по головам», а по душам».

ОВЧИННИКОВА: А в театре все-таки ходят больше!..

— Вопрос больше к вам, Оля, — поскольку вы заканчиваете в театре второй сезон и многие события свежи в памяти. Обычно молодому актеру нелегко войти в сложив-

ли: это «ее» театр.

ОВЧИННИКОВА: Ну, а я почувствовала сразу, что пришла в свой дом.

ЧЕБЫКИН: Главное, чтобы и актер, и театр бескорыстно отдавали друг другу лучшее, что у них есть. Тогда и молодой актер не почувствует себя чужим.

— Какое событие вашей театральной жизни особенно памятно?

ЧЕБЫКИН: За семь лет работы в театре их было много. И все-таки, пожалуй, роль Сухоногова в «А поутру они проснулись...» В. Шукшина. Тогда я впервые почувствовал себя актером. Можно много говорить, разъяснять. Но понять, что такое актер в тебе самом, — с этим мало что сравнится...

ОВЧИННИКОВА: А для меня, конечно, «Найка» в Мелихово. Нина Заречная — моя первая роль в этом театре, моя боль и радость. И впервые «Чайку» играли здесь, возле этого дома, в чеховском саду, под открытым небом. Пошел дождь, зрители открыли зонтики, но никто не уходил. Значит, им тоже было очень нужно это увидеть, почувствовать.

И еще я поняла очень важную вещь о нашем театре. Ведь мы могли не ездить в Мелихово (как потом могли не ездить на станцию Астапово и не играть там спектакль о Толстом). И все же здесь, у нас, без этого было нельзя. В том дух нашего театра — как можно глубже прочувствовать и понять все, к чему мы прикасаемся...

ЧЕБЫКИН: ...Чехова, Толстого — не почувствовав их, не разберешься во многом в нашей жизни.

ОВЧИННИКОВА: Профессионализм ведь не механически приобретается. Это нечто большее — подвижность души...

Недавно я читала, что в особых лучах картины великих художников светятся. А копии — самые лучшие, неотличимые! — нет. Представляете, какую душу надо вложить в картину, чтобы она столетиями светилась!

Беседу вела
Т. СОТНИКОВА,
внешт. корр. «Знамени
юности».

НА СНИМКЕ: О. ОВЧИННИКОВА в роли Нины Заречной.

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ЧТОБЫ СВЕТИЛАСЬ ДУША

есть свое лицо, своя идея. Когда актер знает, для чего он вышел на сцену, он и молодость свою сохраняет, и незаметно к нему приходит опыт.

ОВЧИННИКОВА: И тогда есть возможность появиться в наступающему режиссеру — такому, как наш Владимир Михайлович Пахомов. Способному сплотить людей, дать выжить творческим возможностям каждого. Даже если не вдаваться в тайны профессии: ведь мы обычных собраний с нетерпением ждем, потому что на них Владимир Михайлович выступит, скажет что-то необходимое каждому. Он любит повторять: «Не пускайте в душу зло...».

Мне кажется, именно в хорошей режиссуре — истоки актерского мастерства, опыта. Да и молодости в лучшем смысле слова.

— Вы говорили о лице театрального коллектива, его «идее». Видимо, идея вашего театра связана с поисками и, главное, воспитанием своего зрителя!

ЧЕБЫКИН: У нас «взрослый» театр, и все-таки в его репертуаре множество спектаклей для детей и молодежи. Это часть театрального экспери-

жизни.

ОВЧИННИКОВА: Я не могу забыть, как принимали подростки чеховскую «Чайку». Мы обязательно показываем весь наш классический репертуар молодежи — ведь его влияния ничем не заменишь. Но тут я просто не ожидала такой живой, искренней реакции зала. Им все это близко и понятно, без всякой скидки на возраст.

ЧЕБЫКИН: Мы вообще стараемся такой скидки не делать. Ведь даже самый маленький зритель, который приходит на «Золотой ключик» и «Золушку», ждет от нас правды, убежденности...

— А чего ждете от молодежного зрительного зала вы, выходя на сцену?

ОВЧИННИКОВА: Нам часто говорят: «У вас молодой зритель совсем иной, чем везде». Мы-то знаем, почему. Он не случайно сюда пришел и не впервые. Он здесь не просто гость, он хочет думать и что-то понять для себя — вместе с нами и по-своему. И очень ценит нашу убежденность.

Хотя, конечно, бывает и трудно: когда приходится преодолевать непонимание, равнодушие. Но мы всегда надеемся,

живший коллектив и не раствориться в нем, приобрести свое лицо. Вставляли ли перед вами эти проблемы!

ОВЧИННИКОВА: Вообще-то у меня не было периода адаптации...

ЧЕБЫКИН: Во время последних гастролей в Москве и Олины недавние преподаватели из Вахтанговского призна-